МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

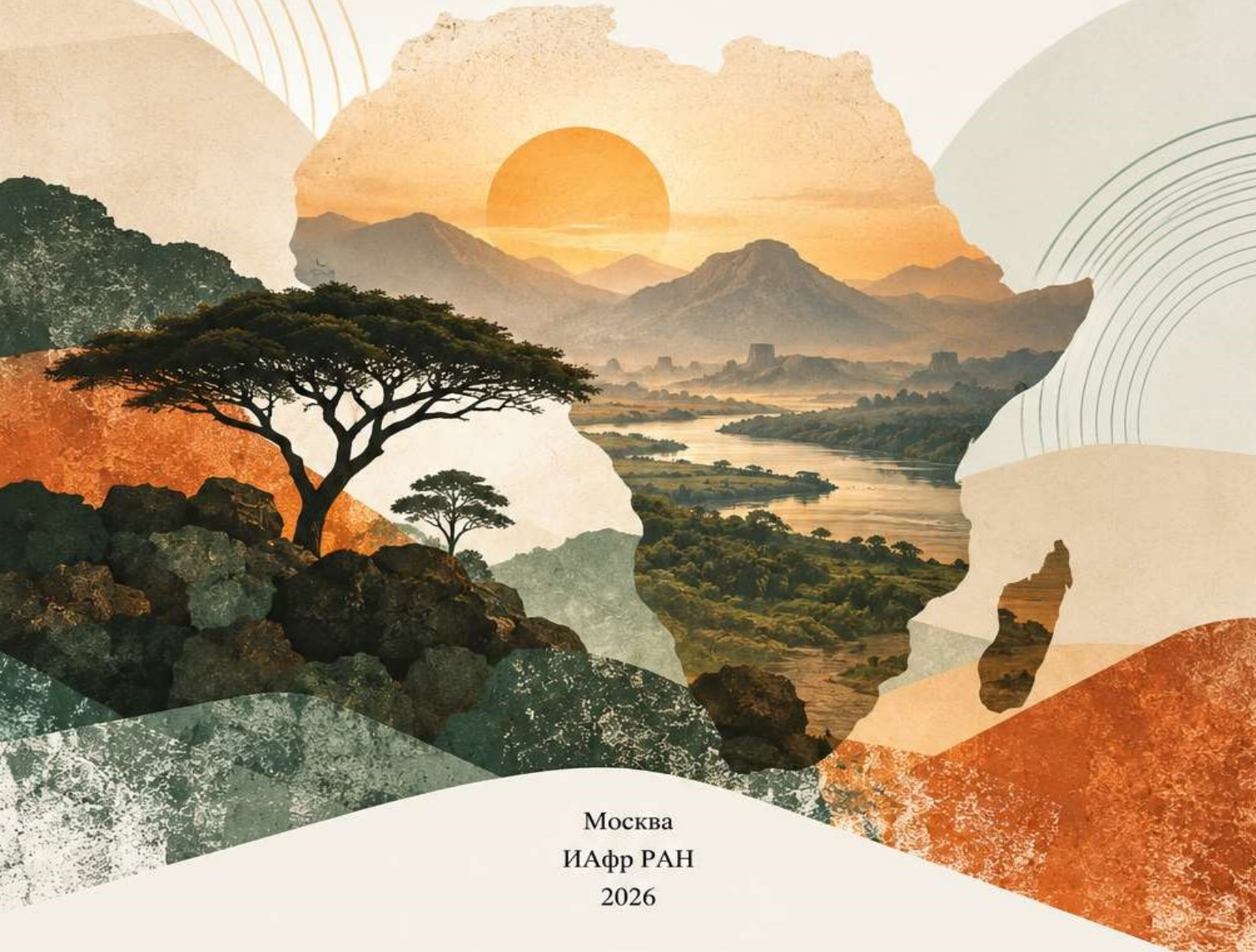
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Научная конференция

«КЛИМАТ, ОБЩЕСТВО, ВЛАСТЬ В АФРИКЕ»

Москва, 30 сентября 2026 г.

Сборник тезисов



Москва
ИАфр РАН
2026

Под редакцией

к.полит.н. С.В. Костелянца

Составитель:

Д.Э. Спиридонов

© Институт Африки РАН, 2026
© Коллектив авторов, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Климатическая политика и международное сотрудничество 5

Костелянец С.В. Африка в глобальной климатической повестке 5

Жилейкин А.А. Political Authority and Financial Intermediation after the 2025 Aid Contraction 7

Носков А.Ю. Партнерство Марокко и ЕС в сфере «зеленой политики» ... 9

Лисенкова А.Д. Политика ЕС в Африке южнее Сахары в области энергетики и климата: асимметрия «зеленого» перехода и риски для развития 10

Заславская Н.Г. Соглашения об экономическом партнерстве как инструмент продвижения Европейским союзом климатической повестки в Африке южнее Сахары 12

Раздел 2. Водные ресурсы, климат и безопасность 14

Гришина Н.В. Управление водными ресурсами в контексте изменения климата 14

Первин Мамед-заде Ниязи оглы. Водная безопасность как фактор социальной устойчивости в Марокко 16

Рагуштейн О.В. Климатическая уязвимость и транснационализация угрозы безопасности в Сахеле: институциональные и геополитические аспекты (2007–2024 гг.) 18

Чаденкова А.Г. Водный дефицит как фактор эскалации вооруженного конфликта в Мали 21

Денисова Т.С. Климат и конфликт в бассейне озера Чад 24

Mahamat Abakar Ibrahim. Climate Change, Resource Competition, and Security in the Lake Chad Basin: Historical Perspectives on Conflict and Stability 26

Манина Ю.С. Водный фактор как катализатор региональной безопасности на примере стран Африканского Рога 27

Спиридонов Д.Э. Климатические изменения в восточной ДРК: социально-политические риски для локальных сообществ 29

Горбунова М.Л.; Комаров И.Д. Стратегическая ресурсность государств Африки и риски неоколониализма: на примере государств САДК 31

Широкоград А.С. Применение принципа кондициональности в международном энергетическом финансировании в контексте потенциальных вызовов для национального суверенитета (на примере

проекта Eskom Just Energy Transition Всемирного банка в ЮАР)..... 34

Раздел 3. Климатическая адаптация и социально-экономические последствия 36

Морозенская Е.В. Региональная экологическая политика ЭКОВАС в условиях глобального изменения климата..... 36

Аржаев Ф.И. «Экологическая стоимость» индустриализации в Африке: межотраслевой подход к оценке климатических издержек роста..... 38

Калиниченко Л.Н. Климатическая повестка и ее политические и социально-экономические последствия в странах Африки на примере Руанды..... 40

Гаврилова Н.Г. Климатические шоки и продовольственная устойчивость какао-производящих домохозяйств Западной Африки 42

Садовская Л.М. Климатические беженцы в Африке в условиях правового вакуума..... 44

Елькина Е.А. Национальная стратегия Египта по изменению климата до 2050 г. Анализ и первые итоги 46

Захарьев Я.О. Влияние климатических изменений на проблему разгерметизации чумных могильников Мадагаскара в 2000–2026 гг..... 48

Морозова О.С. Климатические изменения, эпидемические риски и электоральная устойчивость в Африке..... 51

Владыкина А.Ю. Климатическая справедливость и защита уязвимых групп в Африке: от права на благоприятную окружающую среду к обязанностям государства..... 53

Константинова О.В. Пути адаптации сельского хозяйства к изменению климата в целях обеспечения продовольственной безопасности Африки 55

Раздел 4. Климат, здоровье, окружающая среда и общество 57

Гришина Н.В. Климатические сдвиги как вызов здравоохранению африканских стран..... 58

Харитонова Е.В. Ответ на экологическую катастрофу со стороны государства (к 40-летию трагедии на озере Ньос в Камеруне 21 августа 1986 г.)..... 59

Рыбалкина И.Г. О влиянии климатических изменений на африканские заповедники 61

Ксенофонтова Н.А. Природное и социальное в традиционном африканском обществе. Экология и культура..... 64

ТЕЗИСЫ

РАЗДЕЛ 1. КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Сергей Валерьянович Костелянец
к.полит.н., в.н.с.,
зав. Центром социологических и политологических исследований,
Институт Африки РАН

Африка в глобальной климатической повестке

Африка занимает противоречивое место в глобальной климатической повестке. Континент вносит сравнительно небольшой вклад в мировые выбросы парниковых газов, но относится к числу наиболее уязвимых перед последствиями изменения климата регионов. Засухи, наводнения, деградация земель и изменение режима осадков воздействуют на сельское хозяйство, продовольственную и водную безопасность, инфраструктуру и социальную устойчивость. Поэтому для большинства африканских государств климатическая политика является прежде всего вопросом развития, а не только декарбонизации.

Одновременно Африка постепенно превращается из объекта международной климатической политики в самостоятельного участника формирования ее правил. В деятельности Африканского союза и на глобальных переговорных площадках все отчетливее проявляется общий набор требований: расширение климатического финансирования, увеличение доли грантов и льготных ресурсов, облегчение доступа к технологиям, признание особой уязвимости континента и сохранение пространства для экономического роста.

Центральное место занимает понятие климатической справедливости. Африканские государства оспаривают подход, при котором расходы на глобальный энергетический переход перекладываются на страны, исторически внесшие минимальный вклад в накопленные выбросы. Особенно остро это противоречие проявляется в энергетике: перед многими странами

стоит двойная задача – резко расширять доступ населения и промышленности к энергии и одновременно снижать углеродоемкость развития.

Климатическая повестка связана и с борьбой за место Африки в формирующейся «зеленой» мировой экономике. Наличие значительных запасов критических минералов само по себе не гарантирует развития, если сохраняется модель экспорта сырья без локальной переработки и создания добавленной стоимости.

Таким образом, позицию Африки в глобальной климатической политике можно описать через три взаимосвязанных категории: ресурсы, правила и суверенитет. Речь идет о доступе к финансированию и технологиям, участии в определении международных норм и праве африканских стран самостоятельно выбирать сочетание адаптации, энергетического перехода и индустриального развития.

Андрей Андреевич Жилейкин
сотрудник по партнерству,
Продовольственная и сельскохозяйственная
организация ООН (ФАО), Субрегиональный
офис по Восточной Африке и Представительство
при Африканском союзе и Экономической
комиссии ООН для Африки,
Аддис-Абеба, Эфиопия[1]

Political authority and financial intermediation after the 2025 aid contraction

The 2025 contraction in DAC official development assistance (23.1 per cent in real terms, to USD 174.3 billion; Africa −23.9 per cent) is treated here as a stress test, not as the cause of Africa's climate-finance architecture[2]. That architecture already split political agenda-setting from financial intermediation. African institutions have gained authority over the language and legitimacy of climate action faster than they have gained control over the instruments that turn the agenda into disbursable finance.

The African Leaders' Addis Ababa Declaration, adopted at ACS2 in September 2025 and approved by the Assembly in February 2026, asks for grant-based adaptation finance and warns against debt-creating instruments[3]. Direct access through the Green Climate Fund shows a different constraint. Senegal's Centre de Suivi Écologique, accredited in 2015 for micro-sized, category C projects, obtained FP003 and later SAP043. Board Decision B.32/05 raised the Simplified Approval Process ceiling to USD 25 million. Expansion inside those rules is not the same as an upgrade of the underlying accreditation envelope[4].

The Africa Adaptation Acceleration Programme has shaped close to USD 19

[1] Автор выступает в личном качестве, и все мнения, высказанные в данном докладе, являются его собственными и не представляют мнение ФАО.
[2] OECD, DCD(2026)8, 9 April 2026; OECD, "ODA projections for 2026 and the near term," 19 June 2026. The June brief restates the 2025 fall as 23.3 per cent.
[3] African Union, African Leaders' Addis Ababa Declaration on Climate Change and Call to Action, ACS2, 8–10 September 2025; Assembly/AU/Decl.8(XXXIX), 14–15 February 2026.
[4] Green Climate Fund, CSE accredited-entity page; FP003; SAP043; Decision B.32/05 (19 May 2022).

billion of board-approved IFI investments. Much of that pipeline is sovereign lending. Scale and the Declaration's grant-first line therefore pull in opposite directions[5]. The Union already owns one financial instrument of its own: African Risk Capacity, a specialised agency with a parametric insurance affiliate. That instrument pays against triggered shocks. It does not replace multi-year project finance[6].

Anticipatory action occupies the short interval between forecast and shock. After 2023–24, FAO and WFP published reach in the low millions. Their June 2026 joint appeal asked for USD 202 million to cover 8.8 million people. An AU letter would be political endorsement, not a funding condition[7]. The 2025 cut did not design these regimes. It made the cost of the split harder to ignore.

[5] Boston Consulting Group / Global Center on Adaptation. Independent evaluation of the Africa Adaptation Acceleration Programme. 12 September 2025.

[6] African Risk Capacity Group, institutional description of ARC Agency as a specialised agency of the African Union and of ARC Ltd as its insurance affiliate.

[7] FAO, El Niño 2023–2024: Evidence from FAO's anticipatory action interventions, 2025; WFP, Anticipatory Action: Year in Focus 2024; FAO and WFP, El Niño Joint Anticipatory Action Appeal, 18 June 2026.

Алексей Юрьевич Носков
АО «Концерн „Калашников“»

Партнерство Марокко и ЕС в сфере «зеленой политики»

С начала 2000-х гг. Марокко активно работает над развитием возобновляемой энергетики, а впоследствии и над реформированием национального законодательства в целях его адаптации к принципам «зеленой политики», изложенной в стратегических документах Европейского союза. Достигнутые монархией успехи Еврокомиссия оценивает высоко и называет королевство лидером Африки в вопросах борьбы с изменением климата и деградацией окружающей среды. Масштабы сотрудничества Брюсселя и Рабата в вопросах реализации «зеленой» политики беспрецедентны: Марокко стало первой страной в мире, подписавшей в 2022 году меморандум о партнерстве с ЕС, со стороны блока оказывается поддержка в разработке новых стратегических документов и законодательных актов (финансируются исследования и оказываются консультационные услуги). Эксперты из интеграционного объединения активно наблюдают за процессами реформ для возможного обобщения опыта на другие государства континента. Все это открывает новые перспективы для Рабата, который демонстрирует приверженность декларируемым в Старом Свете принципам создания «новой экономики» и готовность адаптировать свое национальное хозяйство под них. При этом анализ двустороннего взаимодействия указывает, что на протяжении десятилетий реальные инвестиции и масштабы сотрудничества значительно отстают от первоначальных заявлений со стороны руководства ЕС, а экспертное сообщество монархии неоднозначно оценивает целесообразность проведения «зеленых» реформ.

Алена Денисовна Лисенкова
к.полит.н., с.н.с.,
Институт международных исследований
МГИМО МИД России;
факультет международных отношений СПбГУ

Политика ЕС в Африке южнее Сахары в области энергетики и климата: асимметрия «зеленого» перехода и риски для развития[8]

Политика ЕС по реализации «зеленого» перехода обусловлена широким спектром обоснований: борьбой с экологическими проблемами, всплеском социальных движений, технологическим прогрессом, экономической конкуренцией с новыми индустриальными странами, а также лидерством в благородной теме. Последние годы остро заметны стремление к энергетической безопасности за счет диверсификации и противоречия с Россией, некогда ведущим поставщиком углеводородов. Ограниченное в собственных ресурсах объединение не желает попадать в новую зависимость от одного партнера. ВИЭ – попытка приобрести самостоятельность.

Однако для «перехода» требуются: (1) невозобновляемые ресурсы на переходный период; (2) критически важные материалы, необходимые для «зеленых» технологий. В обоих случаях союз готов развивать сотрудничество по всему миру. Одно из направлений – Африка южнее Сахары. Она обладает углем (ЮАР), нефтью (Нигерия), СПГ (Нигерия, Ангола), ураном (Намибия, Нигер, ЮАР), а также критически важным сырьем: металлами платиновой группы (ЮАР), кобальтом (ДРК), литием (Зимбабве) и др.

Двумя основными направлениями финансирования в АЮС в рамках инициативы «Глобальный портал» стали (1) энергетика и климат и (2) транспорт[9]. Объединение нацелено на финансирование электроэнергетической и «зеленой» инфраструктуры, а также на вывоз необходимых для собственного «перехода» ресурсов. Первое, помимо борьбы

[8] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00672, https://rscf.ru/project/25-28-00672/
[9] Global Gateway in Sub-Saharan Africa. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/global-gateway/initiatives-sub-saharan-africa_en (дата обращения: 17.09.2026).

с изменением климата, – сбыт технологий, метод борьбы с конкурентами и попытка расположить АЮС к продаже критически важных материалов. Второе обуславливает интерес как к транспортно-логистической инфраструктуре, так и к Африканской континентальной зоне свободной торговли (АфКЗСТ).

Парадокс многоуровневой политики в том, что пока наднациональные институты настаивают на декарбонизации, сделки с государствами-членами по-прежнему касаются традиционных источников. Несмотря на наличие «зеленых» издержек и для стран тоже, прослеживается асимметрия в том, что можно и нельзя европейцам и африканцам. Более того, в рамках проводимой политики недостаточно учитываются национальная ценностная специфика и высокие социальные издержки, серьезный риск коллапса экономик из-за имеющегося «ресурсного проклятия», а также расплата за климатические изменения наиболее пострадавшими, но наименее виновными. Наконец, государства АЮС под западным давлением вынуждены «прыгать» через стадии развития, будучи к тому же ограниченными экостандартами, препятствующими доступу на европейские рынки.

Наталья Генриховна Заславская
к.и.н., доцент, с.н.с.,
Факультет международных отношений СПбГУ

Соглашения об экономическом партнерстве как инструмент продвижения Европейским союзом климатической повестки в Африке южнее Сахары[10]

Отношения с африканскими государствами являются важным направлением внешнеэкономической, внешнеполитической и гуманитарной деятельности Европейского союза. В последние годы с учетом требований со стороны ВТО и растущей конкуренции за влияние в Африке Евросоюз пытается реформировать свое взаимодействие с африканскими государствами. В результате утверждена новая стратегия, в качестве основного формата отношений с региональными группами и отдельными государствами в Африке южнее Сахары продвигаются соглашения об экономическом партнерстве. В настоящее время действует 5 соглашений (с региональной группой Южной Африки, с Кенией из группы Восточной Африки, с Кот-д'Ивуаром и Ганой из группы Западной Африки, с Камеруном из группы Центральной Африки и с группой Восточной и Южной Африки). Основная задача соглашений об экономическом партнерстве – это регулирование доступа африканских товаров на единый европейский рынок и европейской продукции на рынки африканских государств, но одновременно ЕС настаивает на включении в документы экологических и климатических требований, норм трудового права и политических условий. При этом конкретные условия, указанные в пяти действующих соглашениях, достаточно серьезно различаются. Это связано с особенностями природно-климатической уязвимости конкретных регионов, со степенью зависимости африканских партнеров от торговых связей с ЕС и их готовностью согласиться на требования Брюсселя, а также с периодом проведения переговоров, поскольку с реализацией зеленого курса ЕС активизировался в продвижении климатической повестки в мире.

[10] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00672, https://rscf.ru/project/25-28-00672

Относительно умеренные нормы были зафиксированы во временных соглашениях с Кот-д’Ивуаром и Ганой, а вот в документы с Кенией и группой Восточной и Южной Африки включены достаточно жесткие зеленые нормы. Предлагаемый доклад посвящен тому, каким образом Европейский союз использует экономическое значение торговых связей со странами ЕС и доступа к европейскому рынку для продвижения климатической повестки с помощью соглашений об экономическом партнерстве.

РАЗДЕЛ 2. ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ, КЛИМАТ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Нина Владимировна Гришина
к.и.н., с.н.с.,
Центр социологических и политологических исследований,
Институт Африки РАН

Управление водными ресурсами в контексте изменения климата

Неизбежным результатом негативных климатических изменений, связанных с увеличением количества и продолжительностью засух, является высыхание либо исчерпание доступных источников воды – подземных и наземных. Особенно остра эта проблема в государствах, находящихся в аридных и полуаридных регионах: несут значительные убытки сельское хозяйство, составляющее основу экономик большинства африканских стран, а также энергетика и водообеспечение городов и сельских населенных пунктов. Последствиями становятся конкуренция между потребителями за воду как жизненно необходимый ресурс, как на уровне сельских общин, так и на уровне различных секторов экономики; сокращение биоразнообразия, распространение болезней, вынужденная миграция населения в более благоприятные для жизни и ведения хозяйства районы или в города. Ситуацию осложняет неэффективное управление водными ресурсами, причиной чего является неразвитость инструментов мониторинга погодно-климатических условий и качества воды.

Представляется, что смягчение водной проблемы может быть связано с трансграничным сотрудничеством по совместному использованию бассейнов таких крупных рек, как Конго, Сенегал, Нил, Нигер и др., с финансированием конкретных проектов Африканским банком развития, Всемирным банком, профильными структурами ООН, активизацией частно-государственного партнерства, взаимодействием национальных и иностранных инвесторов. При этом показательны примеры стран Северной Африки – Марокко, Алжира и

Египта. В Египте реализуется глобальный проект «Новая дельта», цель которого – превратить примерно 9200 кв. км пустыни Сахара в территории, благоприятные для растениеводства и животноводства и при этом снизить забор воды из Нила. Опреснение морской и засоленной воды стало основой для устранения вододефицита в Марокко; ключевые меры для решения этой проблемы в Алжире – строительство водохранилищ, плотин и водоочистных сооружений, создание современных систем хранения и транспортировки воды.

На локальном уровне в засушливых районах незаменимы водяные скважины и колодцы, управление которыми обычно возложено на местные общины. Однако сложность состоит в необходимости технического обслуживания этих источников воды, на что обычно не хватает средств и возможностей. Поэтому управление водными ресурсами в условиях климатических трансформаций в отдаленных регионах – сложная задача, требующая неотложного решения.

Первин Мамед-заде Ниязи оглы
к.и.н., с.н.с.,
Центр изучения стран Северной Африки и Африканского Рога,
Институт Африки РАН

Водная безопасность как фактор социальной устойчивости в Марокко

Королевство Марокко в 2020-е гг. столкнулось с рядом вызовов, свидетельствующих о нарастающей структурной проблеме в сфере обеспечения водной безопасности.

Среди них – растущий дефицит пресной воды, продолжительные и более сильные засухи, последствия изменения климата, истощение подземных вод, потери в системах водоснабжения в результате неэффективного управления. Еще одной проблемой является неравномерность распределения водных ресурсов на территории страны. Наиболее обеспеченными являются северные и северо-западные регионы, в остальных – разной степени сложная ситуация. Ряд провинций (например, Сусс-Масса, Марракеш-Сафи, Драа-Уэд-Нун) регулярно испытывают хронический дефицит воды.

В отдаленных частях Марокко, прежде всего, в пустынных и полупустынных районах, трудности с водоснабжением населения стали причиной акций протеста и публичного недовольства действиями властей по предотвращению водного кризиса.

По данным Всемирного банка, доступность воды на душу населения в Марокко снизилась примерно с 2 560 м³ в 1960 г. до 620 м³ в 2020 г. При этом порог абсолютного дефицита водных ресурсов, согласно международной классификации, составляет менее 500 м³ возобновляемой пресной воды на человека в год.

В 2019–2025 гг. Марокко столкнулось с сильной засухой, вызванной резким снижением количества осадков и, как следствие, уменьшением объема водных ресурсов в водохранилищах по всей стране.

Марокко в конце первой четверти XXI века представляет собой развивающуюся аграрно-индустриальную страну, где сельское хозяйство

играет важнейшую роль – отрасль обеспечивает примерно 10–11% ВВП. В королевстве в 2008 году начата реализация масштабной стратегии «План Зеленое Марокко» (Plan Maroc Vert), направленной на превращение сельского хозяйства в один из основных двигателей экономического и социального развития страны. В связи с этим орошаемое земледелие является крупным потребителем водных ресурсов. В условиях истощения водных запасов возникает конфликт нескольких стратегий – необходимости сбережения водных ресурсов, активной поддержки сельского хозяйства и наращивания экспорта сельхозпродукции.

В более широком плане правительство уже не первый год ищет баланс между неуклонным уменьшением объема водных ресурсов, с одной стороны, и растущим спросом, с другой стороны, со стороны сельского хозяйства, промышленности, туризма, инфраструктуры быстро развивающихся городов.

Власти прибегают к комплексной стратегии, включающей опреснение воды, повторное использование воды, межбассейновую переброску воды, модернизацию систем орошения, защиту подземных вод и управление спросом на водные ресурсы.

Ольга Викторовна Рагунштейн
к.и.н.,
доцент кафедры всеобщей истории,
Курский государственный университет

Климатическая уязвимость и транснационализация угрозы безопасности в Сахеле: институциональные и геополитические аспекты (2007–2024 гг.)

В докладе рассматривается динамика транснациональных вооруженных формирований в Сахельском регионе (2007–2024 гг.) через призму климато-безопасностного фактора. Эмпирическая база опирается на хронологию эскалации конфликта, представленную в ряде исследований, однако аналитический фокус смещен в сторону взаимодействия климатического стресса, деградации экосистем, ресурсной конкуренции и трансформации институтов власти.

В современной политологии и исследованиях безопасности климатические изменения признаются не самостоятельной причиной конфликтов, а структурным катализатором, усиливающим существующие социально-экономические, этнополитические и институциональные проблемы. В Сахельском регионе, одном из наиболее уязвимых к опустыниванию, деградации почв и нестабильности осадков, климатический стресс напрямую трансформирует традиционные системы земле- и водопользования, провоцируя конкуренцию за ограниченные ресурсы, маргинализацию периферийных сообществ и эрозию легитимности государственных институтов. Именно в этом контексте целесообразно анализировать этапы транснационализации вооруженного насилия.

Необходимо выделить три этапа эскалации в контексте климато-безопасностного взаимодействия.

Этап I: Формирование транснациональной архитектуры (2007–2012 гг.)

Институционализация радикальных сетей началась с консолидации алжирских группировок в АКИМ (2007), что ознаменовало переход от локальной активности к устойчивому транснациональному функционированию. В научной литературе этот период часто связывают

исключительно с геополитическими сдвигами, однако фундаментальным фоном выступала прогрессирующая экологическая деградация. Сокращение пастбищ, нерегулярность дождей и истощение водных источников подорвали традиционные механизмы разрешения межобщинных споров между земледельцами и скотоводами. Государства региона, не обладающие финансовыми и институциональными ресурсами для климатической адаптации, утратили присутствие в периферийных зонах. Падение режима Каддафи (2011) и захват севера Мали исламистами (2012) стали возможны не только благодаря неконтролируемому потоку оружия, но и вследствие глубокой социально-экологической маргинализации населения, для которого вооруженные группы предлагали альтернативные системы ресурсного перераспределения и «защиты».

Этап II: Географическая экспансия и интернационализация вмешательства (2013–2019 гг.)

Смещение центра конфликта за пределы Мали продемонстрировало системный разрыв между военно-силовыми и климатически-адаптационными стратегиями. Операция «Сервал» (2013) обеспечила временное вытеснение боевиков из урбанизированных центров, однако не сопровождалась восстановлением экосистем, водной инфраструктуры или продовольственной безопасности. Напротив, милитаризованный подход часто игнорировал локальные практики адаптации и традиционные институты управления ресурсами. Атаки в Бамако (2015) и Уагадугу (2016) стали индикаторами трансформации локальных ресурсных конфликтов в транснациональную угрозу, усиленную климатически обусловленной миграцией и утратой традиционных систем социальной сплоченности. Создание JNIM (2017) зафиксировало институционализацию этого процесса под эгидой транснациональных сетей.

Этап III: Пик насилия и геополитический сдвиг (2020–2024 гг.)

Современный этап характеризуется максимальным наложением климатического стресса и вооруженного насилия. Буркина-Фасо, вышедшая на первое место в мире по количеству смертей от терроризма (2020),

одновременно относится к государствам с наименьшим адаптационным потенциалом к изменению климата. Завершение вывода французских войск из Мали и привлечение российских инструкторов (2022), а также создание Альянса государств Сахеля (2023) отражают смену внешнеполитических ориентаций и поиск новых моделей безопасности. Однако новые архитектуры остаются преимущественно военно-политическими, , без должного учета роли экологической устойчивости, восстановления деградированных земель и справедливого доступа к воде как основ долгосрочной стабильности.

Таким образом, анализ динамики позволяет сделать следующие выводы:

Климатический фактор выступает не фоном, а активным агентом трансформации конфликтов: деградация ресурсов ускоряет эрозию государственного присутствия и создает рекрутинговую базу для транснациональных сетей.

Милитаризованные стратегии вмешательства демонстрируют ограниченный долгосрочный эффект в отсутствие интеграции климатической адаптации, восстановления экосистем и поддержки традиционных институтов управления ресурсами.

Проблема климатической справедливости в регионе проявляется в структурном дисбалансе: международное финансирование безопасности многократно превышает объемы, направляемые на адаптацию, водную и продовольственную безопасность.

Новые региональные архитектуры (АГС) и внешнее партнерство требуют пересмотра в сторону комплексных подходов, объединяющих контртеррористические меры, экологическое восстановление, управление миграционными потоками и участие местных сообществ в принятии решений.

Алиса Георгиевна Чаденкова
м.н.с.,
Центр истории и культурной антропологии,
Институт Африки РАН

Водный дефицит как фактор эскалации вооруженного конфликта в Мали

Вопрос водного дефицита в Мали в исследованиях зачастую либо игнорируется, либо упоминается поверхностно как второстепенный фактор политического кризиса в Мали. Климатический кризис является самостоятельным фактором эскалации, поскольку он разрушает традиционные механизмы разрешения споров за ресурсы, создавая вакуум, который экстремистские группировки очень быстро заполняют. Следует отметить, что именно водный дефицит трансформирует локальные конфликты за воду и пастбища в инструмент политической мобилизации вооруженных группировок.

Объектом исследования выступает вооруженный конфликт в центральной части Мали, в регионах Мопти и Сегу, где пересекаются интересы землевладельцев-догонов, скотоводов-фульбе и джихадистских групп *JNIM*[11] и *EIGS*[12].

Предметом исследования является корреляция между динамикой доступности водных ресурсов и частотой и интенсивностью столкновений между общинами и вооруженными группами.

Целью исследования является выявление механизмов, посредством которых климатически обусловленный водный дефицит трансформирует локальные конфликты за ресурсы в инструмент политической мобилизации вооруженных группировок.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что существует статистически значимая отрицательная корреляция между уровнем воды в ключевых водоемах дельты Нигера и количеством вооруженных

[11] Организация, деятельность которой запрещена на территории РФ
[12] Организация, деятельность которой запрещена на территории РФ

столкновений. Засуха приводит к миграции скота, что обостряет конфликт с земледельцами, а он, в свою очередь, усиливает активность джихадистских группировок, которые пытаются заполнить вакуум власти. Пик столкновений приходится не на сухой сезон, когда засуха максимальна, а на начало дождей – май–июнь, когда землевладельцы вспахивают поля и перекрывают традиционные пути скота к водным ресурсам[13]. Местные органы власти не способны разрешить водные споры из-за коррупции, бюрократии и отсутствия ресурсов, что делает скотоводов уязвимыми для влияния джихадистов.

Пространственный анализ показывает, что джихадисты целенаправленно размещают лагеря вблизи стратегических водных точек, контролируя трафик и взимая налоги за доступ к воде[14]. Засуха создает конфликт, который государство не может разрешить, и джихадисты заполняют этот вакуум. Климатические изменения являются не причиной конфликта, а условием, позволяющим вооруженным группам легко легитимизировать свое присутствие как альтернативных арбитров.

Стоит подчеркнуть, что климатические изменения являются не причиной конфликта, а условием, позволяющим вооруженным группам легко легитимизировать свое присутствие. Джихадисты используют конфликт за воду в своих целях, предлагая защиту, доступ к ресурсам, что лишь обостряет ситуацию в Мали и усиливает террористическую опасность. Это приводит к тому, что любая контртеррористическая операция без осуществления параллельной децентрализованной системы управления водными ресурсами обречена лишь на временную стабилизацию обстановки, но не на

[13] Kurath, T. How does climate exacerbate root causes of conflict in Mali? An impact pathway analysis. T. Kurath, I. Madurga-Lopez, T. Ferre Garcia, T. Dutta Gupta, B. Carneiro, T. Liebig, P. Laderach, G. Pacillo ; CGIAR FOCUS Climate Security. 2022. URL: https://goo.su/U22Hf (дата обращения: 09.09.2026). (В документе упоминаются организации, признанные Верховным Судом РФ террористическими и запрещенные на территории России (*JNIM*, *AQIM*). Упоминание носит исключительно исследовательский и информационный характер).

[14] Ashenafi D. Thirst by Design: The Fourth Pan-Africa Newsletter (2026). D. Ashenafi, M. Nhondo Erskog // Tricontinental: Institute for Social Research. 28.04.2026. URL: https://thetricontinental.org/pan-africa/newsletterissue-class-struggle-climate-catastrophe-sahel (дата обращения: 09.09.2026). (В материале упоминается организация *JNIM*, признанная Верховным Судом РФ террористической и запрещенная на территории России. Упоминание носит исключительно исследовательский и информационный характер).

окончательную стабилизацию.

Татьяна Сергеевна Денисова
к.и.н., в.н.с.,
зав. Центром изучения стран Африки южнее Сахары,
Институт Африки РАН

Климат и конфликт в бассейне озера Чад

Бассейн озера Чад (БОЧ) часто приводится как один из наиболее наглядных примеров связи между климатическими изменениями и вооруженными конфликтами. Однако схема «высыхание озера – дефицит ресурсов – насилие» плохо описывает современную ситуацию. После резкого сокращения водной поверхности в 1970–1980-е гг. гидрологический режим бассейна характеризуется не столько однонаправленным уменьшением водных ресурсов, сколько высокой межгодовой изменчивостью. С 1990-х гг. объем осадков в Центральном Сахеле восстанавливается, но одновременно учащаются экстремальные ливни и паводки; наводнение 2022 г. стало крупнейшим в бассейне за предыдущие шесть десятилетий[15].

Для местного населения ключевой проблемой становится подвижность хозяйственного пространства. Отступление воды открывает плодородные земли, которые осваиваются земледельцами и скотоводами; последующий паводок вновь сокращает доступную территорию и меняет маршруты животноводства, зоны рыболовства и фактические границы землепользования. В результате одни и те же участки поймы последовательно оказываются востребованы различными группами, а климатическая нестабильность постоянно пересматривает сложившиеся неформальные права на землю и воду.

Сама по себе такая конкуренция не обязательно ведет к насилию. Конфликтогенность резко возрастает при слабости государственных институтов, эрозии традиционных механизмов посредничества, широком распространении оружия и присутствии вооруженных исламистских

[15]Sylvestre F., Mahamat-Nour A., Naradoum T. et al. Strengthening of the hydrological cycle in the Lake Chad Basin under current climate change // Scientific Reports. 2024. Vol. 14. Art. 24639. DOI: 10.1038/s41598-024-75707-4.

группировок[16]. Показателен конфликт 2021 г. в районе Логон-Бирни на севере Камеруна между арабами-шоа и мусгум: спор вокруг доступа к воде, рыболовным угодьям и пастбищам перерос в масштабные межобщинные столкновения и массовое перемещение населения[17].

Таким образом, климат в БОЧ следует рассматривать не как самостоятельную причину вооруженных конфликтов, а как фактор, перераспределяющий доступ к жизненно важным ресурсам и усиливающий уже существующие институциональные, социальные и политические противоречия. Поэтому адаптация к климатическим изменениям должна включать не только экологические меры, но и согласование правил землепользования, поддержку местных механизмов посредничества и развитие систем раннего предупреждения конфликтов[18].

[16] Денисова Т.С., Костелянец С.В. Бассейн озера Чад: территория нестабильности // Азия и Африка сегодня. 2024. № 1. С. 33–41. DOI: 10.31857/S032150750029645-1.

[17] United Nations Cameroon. Renewal of Intercommunity Conflicts in the Far North Region. 15 February 2022. URL: https://cameroon.un.org/en/172098-renewal-intercommunity-conflicts-far-north-region (дата обращения: 17.09.2026).

[18] International Crisis Group. Curbing Feuds over Water in Cameroon’s Far North. Africa Briefing No. 197. 25 April 2024. URL: https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/cameroon/b197-curbing-feuds-over-water-cameroons-far-north (дата обращения: 17.09.2026).

Mahamat Abakar Ibrahim
Master's Student in History,
Department of History and Civilization,
King Faisal University, Chad

Climate Change, Resource Competition, and Security in the Lake Chad Basin: Historical Perspectives on Conflict and Stability

The Lake Chad Basin represents one of Africa's most complex regions where environmental change, social transformation, political instability, and security challenges intersect. Over recent decades, climate variability, recurrent droughts, changing rainfall patterns, and increasing pressure on water, agricultural land, and pastoral resources have affected the livelihoods and resilience of local communities. These pressures have occurred alongside demographic growth, poverty, weak governance, population displacement, and armed conflict, creating a complex environment in which environmental stress can contribute to social tensions and insecurity.

This paper examines the relationship between climate change, competition over natural resources, and security in the Lake Chad Basin, with particular emphasis on Chad. Adopting a historical perspective, the study analyzes how environmental and socioeconomic transformations have influenced patterns of migration, livelihoods, intercommunity relations, and state responses. It argues that climate change should not be treated as an independent or direct cause of conflict. Rather, its security consequences are shaped by political institutions, resource governance, socioeconomic inequalities, demographic pressures, and the capacity of states and local communities to adapt.

The paper further argues that effective climate adaptation requires more than environmental measures. Strengthening local governance, improving equitable access to water and land, supporting sustainable livelihoods, enhancing regional cooperation, and involving local communities in resource management are essential for building resilience and promoting long-term stability in the Lake Chad Basin.

Юлия Сергеевна Манина
соискатель Института Африки РАН,
заместитель руководителя Регионального исполнительного комитета по цифровизации и ИТ-проектам
ТРО ВПП «Единая Россия»

Водный фактор как катализатор региональной безопасности на примере стран Африканского Рога

Исследования в области безопасности в странах Африки преимущественно концентрируются на военно-политических и этнических аспектах. Водный фактор целесообразно отнести к катализатору региональной безопасности по причине того, что его количественное или качественное изменение ведет к дестабилизации государственных институтов, росту внутри- и межгосударственных конфликтов, а также выступает рычагом к изменению баланса сил в регионе и на континенте в целом.

В рамках исследования был проведен анализ подходов к обеспечению пресными водными ресурсами в таких странах Африканского Рога, как Эфиопия, Сомали и Эритрея.

Каждая из стран определила для себя свою персональную водную стратегию. Эфиопия придерживается наступательной стратегии, используя водный вопрос как инструмент экономического развития и укрепления своего геополитического влияния. В свою очередь, Сомали присуща стратегия выживания. Федеральное правительство связывает водный вопрос с системой национальной безопасности и миростроительством. Слабость институтов на практике полностью обесценивает предпринятые институциональные попытки. Эритрея, ввиду ее изначальной позиции, придерживается стратегии обороны и самообеспечения.

Проведенное исследование подтверждает, что существует прямая зависимость между характером водной политики государства и общим уровнем конфликтогенности в регионе. Более эффективное управление водными ресурсами объективно снижает напряженность, тогда как односторонние проекты или отсутствие институтов ее наращивают.

Сопоставление трех моделей позволяет утверждать, что максимально неустойчивой в кратко- и среднесрочной перспективе является оборонительная модель Эритреи. Иллюзия по поводу найденного решения, подпитываемая официальными СМИ, по факту только заморозила водный вопрос. Ухудшение климата уже показало несостоятельность эритрейской стратегии. Дальнейшее ухудшение может вызвать не только рост напряженности внутри страны, но и стать причиной новой миграционной волны и роста уровня конфликтогенности в регионе. Наступательная модель Эфиопии решает задачи национального развития и геополитического позиционирования, но генерирует внешние конфликты, что снижает общую региональную стабильность. Модель выживания Сомали также малоэффективна. С учетом трансграничного характера водных ресурсов ни одна из моделей не может считаться самодостаточной и не гарантирует снижения напряженности в межгосударственных отношениях.

Денис Эдуардович Спиридонов
магистрант кафедры дипломатии,
Дипломатическая академия
МГИМО МИД России

Климатические изменения в восточной ДРК: социально-политические риски для локальных сообществ

Восточные провинции ДРК, в первую очередь Северное и Южное Киву, выделяются сочетанием климатической уязвимости, слабости центральной власти, высокой зависимости населения от природных ресурсов ввиду того, что 70% всей рабочей силы страны занято в сельском хозяйстве. Таким образом, изменение режима осадков и рост средней температуры являются одними из важнейших факторов в социально-политическом ландшафте страны. Прогрессирующие климатические изменения усиливают уже существующую конкуренцию за природные ресурсы, а также ухудшают положение беднейших слоев населения, тем самым повышая риск напряженности в локальных сообществах.[19]

Эмпирические данные осадков в Южном Киву подтверждают резкие изменения в режиме их выпадения. Анализ *Climate Hazards Group InfraRed Precipitation with Station data* (*CHIRPS*) в период 1981–2023 гг. в Южном Киву (Кабаре, Букаву, Калехе и Иджви) выявил снижение годовых осадков на 3,53–5,72 мм в год[20]. Также существует выраженный тренд на увеличение количества засушливых годов (рис.1).

[19] Seyuba K. Climate, Peace and Security in Eastern Democratic Republic of the Congo. SIPRI Insights on Peace and Security. Stockholm: SIPRI, 2025. DOI: 10.55163/TCSW2134.
[20] Ahana B. S., Posite V. R., Maouly D. K. et al. Changing Rainfall Patterns in the Northeastern South Kivu Region, Democratic Republic of the Congo: A Detailed Analysis Using CHIRPS Rainfall Data (1981–2023) // Earth Systems and Environment. 2024. Vol. 8. P. 1733–1750. DOI: 10.1007/s41748-024-00510-0

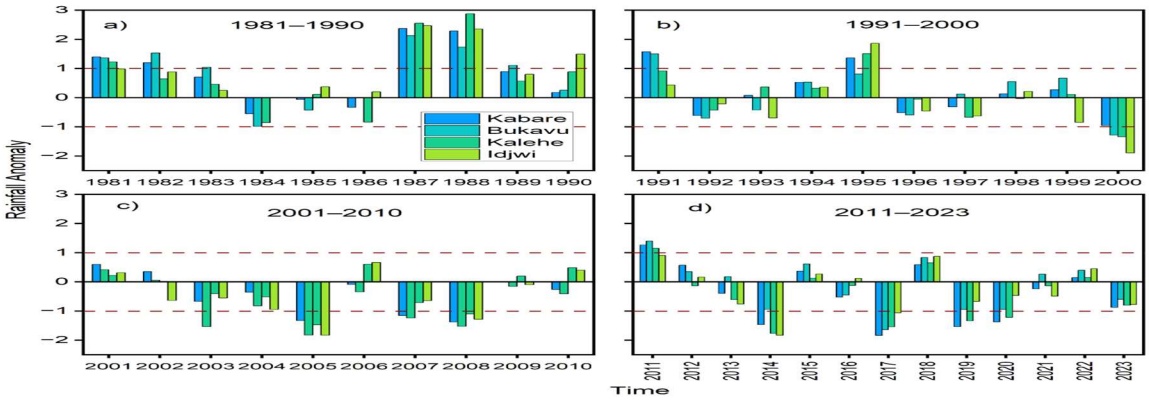


Рис.1. Индекс аномалий осадков в 1981–2023 гг.

Для аграрных обществ, к которым можно отнести восточные провинции ДРК, подобные изменения означают дополнительные риски неурожайности, снижения доходов и доступа к воде. В условиях, когда значительная часть населения зависит от сельского хозяйства, климатические изменения могут быстро превратиться в социально-экономическую проблему.

Моделирование CMIP6 для Южного Киву показывает устойчивое потепление. При сценарии SSP5-8.5 рост максимальной температуры к концу века оценивается в 2,85 °C, а минимальной – в 3,46 °C относительно периода 1983–2014 гг[21]. На практике это может означать одновременное увеличение дефицита воды в сухие сезоны и рисков наводнений и оползней в периоды осадков.

Социально-политический риск зависит от эффективности управления ресурсами. Исследование равнины Ruzizi в Бурунди показывает, что засухи и наводнения усиливают уже существующие конфликты внутри местных сообществ; при этом традиционные власти остаются важными посредниками и участниками разрешения споров, что ведет к дальнейшей децентрализации государства.[22]

[21] Kulimushi L. C., Mondo J. M., Bashagaluke J. B. et al. Climate change scenarios across South-Kivu agroecological zones, Eastern D.R. Congo // Scientific Reports. 2026. Vol. 16. Article 20452. DOI: 10.1038/s41598-026-50143-8. URL: https://www.nature.com/articles/s41598-026-50143-8 (дата обращения: 09.09.2026).

[22] Mudinga E., Muzalia G., Musamba J., Polepole P., Van Acker T. Climate Change and Conflict in the Ruzizi Plain (DRC). KLIMSEC Research Report. 2024. URL: https://www.gicnetwork.be/wp-content/uploads/2024/03/Research_Report_Climate-Change-and-Conflict-in-the-RUZIZI-Plain-DRC_03.pdf (дата обращения: 09.09.2026).

Мария Лавровна Горбунова
д.э.н., доцент,
зав. кафедрой мировой экономики и таможенного дела,
Институт экономики ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Игорь Дмитриевич Комаров
к.и.н.,
специалист по организационной работе,
Институт международных отношений и мировой истории
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Стратегическая ресурсность государств Африки и риски неоколониализма: на примере государств САДК

Государства Африки – это государства малого и среднего размера, поэтому для них существуют риски политического и экономического подчинения более сильными государствами. Геополитизация и секьюритизация международных экономических отношений привели к блоковому размежеванию; на фоне этого развивающиеся государства, в том числе африканские, усилили отстаивание ценностей государственной независимости и суверенитета[23].

Российские исследователи М.Л. Альпидовская, А.И. Сироткина называют нынешний период терминальной стадией капитализма, объясняя это тем, что в обществе сформировалась задача по глобальной трансформации социально-экономической системы[24]. Возрастание роли геополитики и секьюритизация международных экономических отношений привели к приоритизации вопросов безопасности: энергетической, продовольственной,

[23] Loiko A. I. International relations in the era of the breakup of neo-colonialism // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. Vol. 8. No. 3. P. 378–383. DOI: 10.35634/2587-9030-2024-8-3-378-383.

[24] Альпидовская М.Л., Сироткина А.И. «Экологический неоколониализм» как результат интеграции концепций «глобальной трансформации» и «нового типа мышления» // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2024. № 3. С. 138–150. DOI: 10.29025/1994-7720-2024-3-138-150.

технологической, цифровой и социальной безопасности[25,26]. Эти процессы переносятся на дискурс о национальном суверенитете. Д.А. Дегтерев в исследовании 2024 г. о ресуверенизации Африки в условиях формирования многополярного мирового порядка указывает, что каждой сфере суверенитета соответствует свой тип безопасности[27]. Далее дискурс переносится на энергетический, цифровой, экологический, технологический и ценностный неоколониализм[24,25,28].

Для оценки рисков разных типов неоколониализма авторы используют концепт стратегической ресурсности, который отражает количественные факторы самодостаточности государств в вопросах социальной стабильности, базовых и перспективных условий экономического роста, военно-политической безопасности[29]. Этот концепт, который опирается на сальдо внешней торговли стратегическими товарами, может быть применен к малым и средним державам для оценки их устойчивости к проявлениям неоколониализма со стороны более крупных государств. Непосредственная количественная оценка позволяет конкретизировать конкретные проявления и практики неоколониализма, структурировав его по типам суверенитета. При этом ресурсность и родственные ей категории суверенитета и безопасности могут достигаться коллективными усилиями, на это обращает внимание и Д.А. Дегтерев в работе о ресуверенизации Африки.

На основе данных Сообщества развития Юга Африки (*Southern African Development Community – SADC*/САДК) авторы рассчитали ресурсность в отношении поставок зерновых (фактор социальной стабильности), топлива

[25] Вершинина И.А., Лядова А.В., Мартыненко Т.С., Григорьева Е.А. Современный дискурс о неоколониализме: аналитический обзор исследований // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15. № 3. С. 233–256. DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.13.

[26] Herranz-Surralles A. The EU Energy Transition in a Geopoliticizing World // Geopolitics. 2024. Vol. 29. No. 5. P. 1882–1912.

[27] Дегтерев Д.А. Ресуверенизация Африки в контексте формирования нового миропорядка // Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 4. С. 29–48. DOI: 10.31132/2412-5717-2024-69-4-29-48.

[28] Балашов И.Б., Ткаченко С.Л. Энергетический неоколониализм Германии в государствах Африки южнее Сахары // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 7. С. 15–25. DOI: 10.24158/pep.2024.7.1.

[29] Горбунова М.Л., Комаров И.Д. Ведущие центры силы в обеспечении безопасности неустойчивых государств мира // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 3. С. 57–74.

(условия традиционного экономического роста), оборудования (фактор модернизации) и установили, что САДК достигает ресурсности только с точки зрения обеспечения базового роста, в то время как для условий перспективного роста и для социальной стабильности характерна ресурсодефицитность. Таким образом, для САДК характерны риски внешнего влияния, хотя топливная ресурсность объединения, достигаемая за счет участия Демократической Республики Конго, покрывает дефициты других рассмотренных в анализе стратегических товаров.

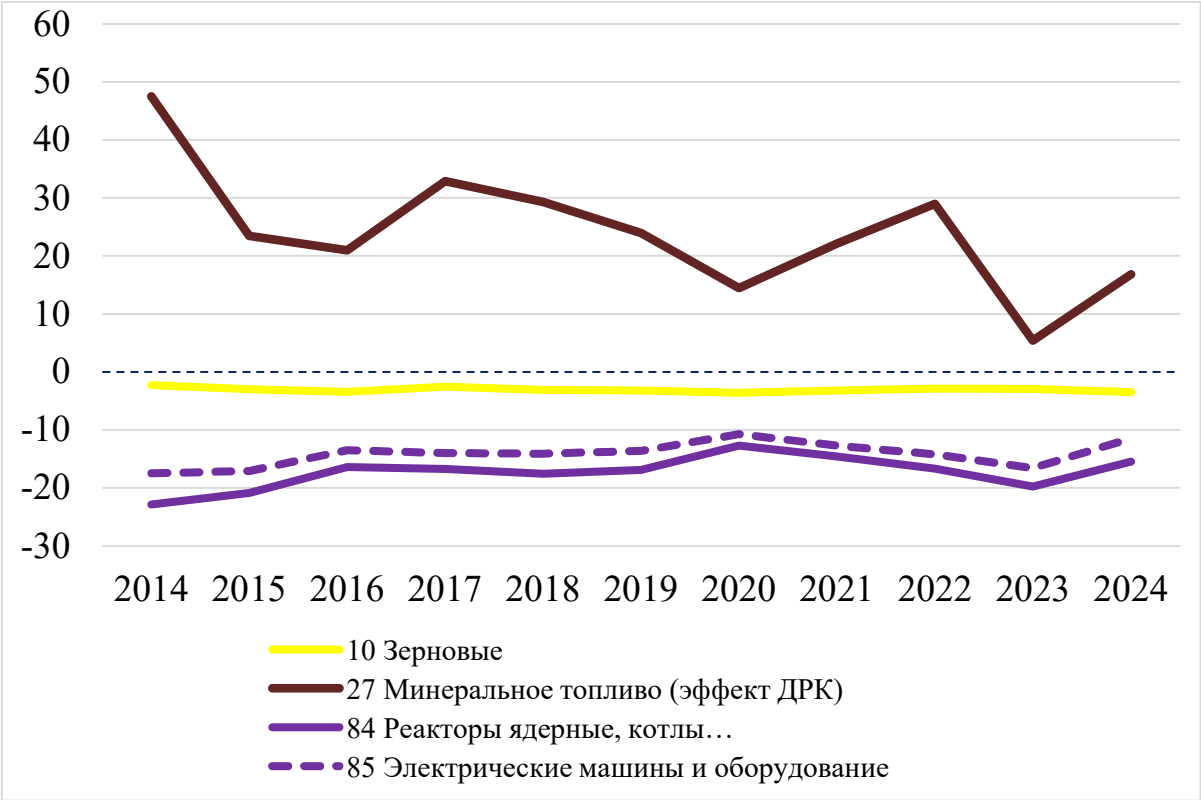


Рис. 1. Ресурсность САДК, млрд долл. США в ценах 2024 г.

Источник: расчеты авторов по базе данных торговой статистики ООН

Провайдерами стратегических товаров, обеспечивающих социальную стабильность, экономический рост и прогресс, а также традиционную безопасность являются великие державы в силу масштаба их экономических систем. Таким образом, у ресурсодефицитных малых и средних государств возникает зависимость от них по тем или иным векторам суверенитета.

Анастасия Станиславовна Широкоград
советник отдела международных организаций,
ФГБУ «Российское энергетическое агентство»
Минэнерго России

Применение принципа кондициональности в международном энергетическом финансировании в контексте потенциальных вызовов для национального суверенитета (на примере проекта *Eskom Just Energy Transition* Всемирного банка в ЮАР)

В условиях глобального энергетического перехода одним из ключевых инструментов, способствующих достижению всеобщего доступа к недорогим, доступным и современным источникам энергии для всех (ЦУР 7), является развитый механизм финансирования, который реализуется как в рамках двусторонних соглашений, так и благодаря деятельности международных финансовых институтов. Одним из ключевых доноров энергетических проектов, способствующих реализации целей устойчивого развития, является Всемирный банк.

Принцип кондициональности, выдвигаемый международными финансовыми институтами, включая Всемирный банк, предполагает установление ряда условий для заемщика, которые обеспечивают выделение денежных средств[30]. Однако данный принцип обладает двойственной природой: он может как выступать гарантией эффективной реализации проектов, так и служить инструментом распространения политических и экономических стандартов организации, которые потенциально могут вступать в противоречие с национальными интересами и, соответственно, создают риски для суверенитета государства[31].

Действие принципа кондициональности можно рассмотреть на примере проекта *Eskom Just Energy Transition* (*EJETP*) в Южно-Африканской Республике, финансируемого Всемирным банком[32]. Среди условий

[30] Babb S. L., Carruthers B. G. Conditionality: Forms, Function, and History // Annual Review of Law and Social Science. 2008. Vol. 4. P. 13–29.
[31] Winter J., Cormier B., Kramarz T., Manger M. S. Reassessing World Bank conditionality: beyond count measures // Political Science Research and Methods. 2026. Vol. 14. No. 2. P. 430–450.
[32] World Bank. South Africa – Eskom Just Energy Transition Project. URL:

предоставления финансирования проекта, выдвигаемых Банком, – вывод из эксплуатации угольной электростанции Комати мощностью 1 ГВт и введение 200 МВт возобновляемой генерации, а также установка систем накопления энергии (150 МВт). Кроме того, проект должен реализовываться в соответствии с экологическими и социальными стандартами Всемирного банка[33].

Проведенный анализ данных условий, а также подходов ЮАР к справедливому энергетическому переходу, продемонстрированных во внутренней[34] и внешней политике[35], позволяет говорить о наличии противоречий между условиями предоставления финансирования Всемирным банком и национальными интересами Южно-Африканской Республики. Применяемый Всемирным банком принцип кондициональности способствует установлению мер, ограничивающих право ЮАР на собственную траекторию развития, а также создает потенциальную угрозу для ее энергетической безопасности и финансовой устойчивости.

https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099020010142264205 (дата обращения: 09.09.2026).

[33] World Bank Group. Environmental and Social Commitment Plan (ESCP). URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/099073125022048231/pdf/P177398-a4a94b55-799e-45fa-9f9a-30703c8fa70d.pdf (дата обращения: 09.09.2026).

[34] Department of Mineral Resources and Energy. Integrated Resource Plan (IRP 2025). URL: https://www.dmre.gov.za/Portals/0/Resources/Legislations%20and%20Policies/INTERGRATED%20RESOURCE%20PLAN%20%5BIRP2025%5D/Integrated%20Resource%20Plan%20IRP2025.pdf?ver=G4118fwboB-KPv6m5VXIgQ%3D%3D (дата обращения: 09.09.2026).

[35] BRICS Just Energy Transition Report (2024). URL: https://sanedi.org.za/wp-content/uploads/2024/12/BRICS-JET-Report-2024.pdf (дата обращения: 09.09.2026).

РАЗДЕЛ 3. КЛИМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Евгения Викторовна Морозенская
к.э.н., в.н.с.,
зав. Центром изучения проблем переходной экономики,
Институт Африки РАН

Региональная экологическая политика ЭКОВАС в условиях глобального изменения климата

Истощение природных ресурсов Африки к XXI в. достигло масштабов экологического кризиса. Ускоряющееся изведение лесов и истощение водных ресурсов ведут к эрозии почв и опустыниванию в результате чрезмерных масштабов подсечно-огневого земледелия экстенсивного типа, выпаса скота, заготовки древесины, гидротехнического и дорожного строительства, а также экологически «грязного» промышленного производства. Это ежегодно отнимает у африканцев до 70 тыс. кв. км пригодных для сельскохозяйственного использования земель и усугубляет дефицит водных ресурсов.

Во многих странах континента были приняты природоохранные законодательства, включающие налоговые, внешнеторговые и прочие меры по уменьшению отрицательного воздействия хозяйственной деятельности на природу и общество. После первой Конференции министров африканских стран по проблемам окружающей среды (АМСЕН, 1985 г., Каир), заложившей основы региональной экологической политики, между государствами континента был заключен ряд международных соглашений по окружающей среде, в том числе в рамках ЭКОВАС. Среди них – соглашенияо трансграничных природных объектах (бассейнах рек Сенегал, Нигер, Гамбия и озера Чад с притоком), о сохранении биоразнообразия, о борьбе с опустыниванием в Западной Африке (среди 16 стран Африки с наибольшим приростом среднегодовых потерь естественных лесов – 7 членов ЭКОВАС).

Главными неурегулированными проблемами при согласовании экологической политики в ЭКОВАС остаются необходимость в условиях

нарастающих климатических изменений формирования согласованной климатической политики; незавершенность процесса разграничения зон ресурсопользования между входящими в сообщество странами; определенная переоценка роли технологий и инноваций (ВИЭ, «зеленая» инфраструктура) в решении природоохранных проблем и одновременно недооценка связанных с этим рисков и ограничений, требующая определенной корректировки преобладающих в настоящее время экономических моделей – как производственных, так и потребительских. Решение Департаментом окружающей среды ЭКОВАС этих проблем может способствовать дальнейшему продвижению процессов региональной интеграции в Африке.

Федор Игоревич Аржаев
к.э.н., в.н.с.,
Институт исследований международных
экономических отношений Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации

«Экологическая стоимость» индустриализации в Африке: межотраслевой подход к оценке климатических издержек роста

Климатическая повестка ставит перед любыми государствами (включая африканские) противоречие: наращивание энергопотребления есть условие индустриализации, а индустриализация – условие выхода из сырьевой зависимости, тогда как экстенсивная добыча энергоносителей – часть сырьевой зависимости. Разрешение этого противоречия требует инструмента, позволяющего измерять экологические издержки роста не по отрасли, формирующей экологические экстерналии, а по всей производственной цепочке.

Предлагается использование инструментария эколого-расширенной модели «затраты – выпуск», в рамках которой вводится показатель «экологической стоимости»: совокупный прирост экологической нагрузки (выбросы в атмосферу, баланс отходов, забор пресной воды), приходящийся на увеличение выпуска отрасли на один процент с учетом переноса эффектов от смежных секторов. Апробация модели на российских данных по 33 видам экономической деятельности показала, что вклад переноса экологических эффектов сопоставим с прямым эффектом отрасли, а для ряда производств превосходит его. Это означает, что политика, опирающаяся на отраслевой учет углеродного следа, систематически недооценивает реальную экологическую нагрузку многоотраслевого комплекса.

Для Африки применение такого подхода имеет три преимущества. Во-первых, оно позволяет отличать отрасли, локализация которых на континенте снижает глобальную экологическую нагрузку, от отраслей, чей перенос обусловлен экологическим арбитражем. Во-вторых, оно дает основание для

дифференциации климатического регулирования по отраслям вместо гармонизированных с развитыми странами подходов, более обременительных для наименее развитых экономик. В-третьих, оно превращает климатическую политику из внешнего ограничения в инструмент планирования развития: выбор приоритетных отраслей может опираться на соотношение прироста добавленной стоимости и «экологической стоимости».

Основное препятствие при этом заключается в состоянии статистической базы: таблицы «затраты – выпуск» для большинства африканских стран отсутствуют.

Людмила Николаевна Калиниченко
с.н.с.,
Центр изучения проблем переходной экономики,
Институт Африки РАН

Климатическая повестка и ее политические и социально-экономические последствия в странах Африки на примере Руанды

Климатическая политика Руанды показывает, что борьба с изменением климата может быть неразрывно связана с борьбой с бедностью и экономическим ростом. Это комплексный подход, где защита окружающей среды служит фундаментом для благополучия людей и устойчивого развития страны.

В декабре 2025 г. Руанда представила свой третий Обновленный национальный вклад (NDC 3.0), в котором фиксируется, что к 2035 г. страна намерена сократить выбросы парниковых газов на 53%[36]. Эта цель является экономически всеобъемлющей и впервые включает сектор землепользования. Ее реализация зависит от международной финансовой поддержки. Однако для успеха требуется не только внешнее финансирование, но и укрепление потенциала на местах.

Создание устойчивых к изменению климата, продуктивных и модернизированных агропродовольственных систем является одним из основных направлений Национальной стратегии трансформации Руанды (NST2), которая направлена на увеличение частных инвестиций в экономику с 15,9% ВВП ($2,2 млрд) до 21,5% ($4,6 млрд)[37].

Согласно запущенному инвестиционному плану Climate Smart Agriculture, около двух третей от общего объема инвестиций будет направлено в водоснабжение и ирригацию, с дополнительными возможностями в области

[36] Rwanda published the updated Climate Action Plan (NDC 3.0) to build resilience and reduce emissions. 1 December 2025. URL: https://www.climatechange.gov.rw/rw/updates/news-details?tx_news_pi1%5Baction%5D=detail&tx_news_pi1%5Bcontroller%5D=News&tx_news_pi1%5Bnews%5D=61113&cHash=2b884629c79f10818240e681c4ebd7e8 (дата обращения: 20.08.2026).

[37] Rwanda Launches Climate Smart Agriculture Investment Plan. URL: https://www.minagri.gov.rw/updates/news-details/rwanda-launches-climate-smart-agriculture-investment-plan (дата обращения: 20.08.2026).

устойчивых к изменению климата посадок и пересадки растений, послеуборочной обработки, сокращения потерь, устойчивого к изменению климата развития животноводства и улучшения состояния почвы.

Инвестиционный план CSA соответствует Стратегическому плану Руанды по преобразованию сельского хозяйства (PSTA5), который направлен на ускорение преобразований в сельском хозяйстве за счет повышения устойчивости к изменению климата, производительности, расширения доступа к рынкам и привлечения инвестиций частного сектора. Конечная цель – обеспечение продовольственной безопасности, экономического роста и повышение уровня жизни.

Нина Германовна Гаврилова
к.э.н., н.с.,
Центр изучения проблем переходной экономики,
Институт Африки РАН

Климатические шоки и продовольственная устойчивость какао-производящих домохозяйств Западной Африки

Производство какао в Западной Африке основано преимущественно на небольших семейных хозяйствах, в которых экспортная культура служит источником денежных поступлений, а часть продовольствия выращивается самостоятельно. Такая структура делает последствия неблагоприятных погодных явлений сложнее простой потери урожая какао. Засуха, экстремальная жара или аномальные осадки способны одновременно сократить и товарное производство, и урожай культур, предназначенных для собственного потребления. В результате необходимость рыночных покупок возрастает именно тогда, когда денежные возможности семьи уменьшаются[38].

На материале исследований какао-производящих домохозяйств Ганы, Кот-д'Ивуара и Нигерии рассматриваются механизмы передачи климатического шока от производства к питанию и повседневным стратегиям семьи. Особое внимание уделяется различиям в адаптационных возможностях хозяйств. Сбережения, кредит, дополнительная занятость, диверсифицированное производство и доступ к информации способны смягчить последствия потерь. При этом защитная роль диверсификации зависит от характера погодного риска: один и тот же набор культур может по-разному реагировать на экстремальную жару и аномалии осадков[39].

Попытки сохранить привычный уровень потребления после потери урожая нередко требуют от домохозяйства решений, последствия которых

[38] Picot L.E., Hill G., Sarpong B., Obeng A.A., Mensah F.K., Adjei K.A., Adjei R.K., Malhi Y., McDermott C.L. Cocoa vs. Food Crops: Smallholders' Seasonal Food Access and Extension Support for Climate Adaptation in Ghana // Climate and Development. 2025. Vol. 17. No. 6. P. 505–517. DOI: 10.1080/17565529.2024.2394529

[39] Amolegbe K.B., Fontep E.R., Ahodode B.G.C., Araar A., Pagal E.D.M. Heterogeneous Effects of Weather Shocks and Crop Diversification on Household Food Security: A Gender Dimension // Agricultural Economics. 2026. Vol. 57. No. 4. e70119. DOI: 10.1111/agec.70119

выходят за пределы текущего сезона. Сокращение расходов отражается на питании, а заимствование позволяет покрыть текущий дефицит за счет будущих поступлений и формирует долговые обязательства[40]. При ограниченных возможностях найма возрастает значение труда членов семьи. В сельском хозяйстве Африки в семейные производственные обязанности нередко вовлекаются и дети[41]. Различия в последствиях сохраняются даже при сходном природном воздействии. Они зависят от ресурсов, которыми хозяйство располагало до шока, от сохранности альтернативных источников дохода и продовольствия и от доступа к кредиту, информации и другим формам внешней поддержки.

[40] Hirons M., Boyd E., McDermott C., Asare R., Morel A., Mason J., Malhi Y., Norris K. Understanding Climate Resilience in Ghanaian Cocoa Communities – Advancing a Biocultural Perspective // Journal of Rural Studies. 2018. Vol. 63. P. 120–129. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2018.08.010

[41] Гаврилова Н.Г. Борьба с детским трудом в сельском хозяйстве Африки южнее Сахары: глобальные усилия и локальные неудачи // Азия и Африка сегодня. 2026. № 7. С. 26–36. DOI: 10.7868/S2782238926070034

Любовь Михайловна Садовская
к.и.н., с.н.с.,
Центр социологических и
политологических исследований,
Институт Африки РАН

Климатические беженцы в Африке в условиях правового вакуума

Изменение климата является катализатором значительного количества вынужденных миграций населения. Одной из проблем их регулирования является отсутствие четких определений таких понятий, как «мигрант», «перемещенное лицо» или «беженец», которые часто используются как взаимозаменяемые. Но с правовой точки зрения такие формулировки имеют разное смысловое наполнение и не укладываются в одни и те же правовые рамки, на которые пострадавшие от климатических бедствий могут ссылаться в надежде на защиту со стороны государства.

Статус беженца определен международным правом, согласно которому беженец находится за пределами страны своего происхождения по разным причинам: из опасения преследования, конфликта, насилия или других обстоятельств, требующих международной защиты. Что же касается внутренне перемещенных лиц, то они не получают никакой юридической или физической защиты, которая оказывается на международном уровне. Главной причиной является то, что они не пересекали государственную границу, а поэтому в соответствии с существующими международными конвенциями не могут быть признаны беженцами.

В 2009 г. африканские государства подписали Кампальскую конвенцию, которая предусматривает защиту и помощь внутренне перемещенным лицам. Этот текст региональной кооперации является главным, так как климатическая миграция трансгранична. К тому же были разработаны протоколы о свободном передвижении, которые учитывают климатические факторы, влияющие на мобильность. Несмотря на то, что эти документы не имеют юридической силы, они могут обеспечить трансграничное перемещение людей, которым в противном случае было бы отказано в доступе к другим

«миграционным маршрутам» или в предоставлении убежища.

ЭКОВАС и Межправительственная организация по развитию (ИГАД) заключили соглашение о свободном передвижении лиц для Западной Африки и Африканского Рога. Протокол ИГАД 2020 г. о свободном передвижении лиц является единственным в своем роде глобальным документом, в котором прямо рассматривается проблема изменения климата.

В 2022 г. 11 стран Восточной Африки подписали Кампальскую декларацию по вопросам миграции, окружающей среды и изменения климата. Это первая региональная программа по вопросам мобильности в контексте изменения климата.

В докладе будут рассмотрены причины, по которым африканские страны, несмотря на эти правовые документы, недостаточно их применяют на практике.

Перед международным сообществом стоит ряд нерешенных проблем, включая пересмотр концепции убежища, а также включение в понятие «климатический беженец» нового типа миграции.

Екатерина Алексеевна Елькина
н.с.,
Центр изучения стран Северной Африки
и Африканского Рога,
Институт Африки РАН

Национальная стратегия Египта по изменению климата до 2050 г. Анализ и первые итоги

19 мая 2022 г. Египет запустил Национальную стратегию по борьбе с изменением климата до 2050 г.[42] Цель – объединить все аспекты в одном документе, который стал бы базовым ориентиром и обеспечил бы общее планирование для всех секторов страны. Стратегия была разработана по запросу Национального совета по изменению климата и включает пять ключевых целей.

Цель 1: Достижение устойчивого экономического роста и низкоэмиссионного развития в различных секторах. Энергетический переход путем увеличения доли всех возобновляемых и альтернативных источников энергии в энергетическом балансе. Сокращение выбросов, связанных с использованием ископаемого топлива.

Цель 2: Повышение адаптационного потенциала к изменению климата и смягчение связанных с этим негативных последствий. Защита здоровья граждан от негативных последствий изменения климата. Минимизация ущерба, наносимого изменением климата национальным активам и экосистемам. Строительство устойчивой инфраструктуры. Сохранение и расширение зеленых зон.

Цель 3: Совершенствование управления действиями по борьбе с изменением климата. Определение ролей и обязанностей различных заинтересованных сторон для достижения стратегических целей. Усовершенствование институциональных, процедурных и правовых

[42] Egypt National Climate Change Strategy 2050. URL: https://www.eeaa.gov.eg/Uploads/Topics/Files/20221206130720583.pdf (дата обращения: 20.08.2026).

механизмов, таких как система мониторинга, отчетности и проверки. Повышение роли Египта в международном сообществе в контексте действий по борьбе с изменением климата для привлечения дополнительных инвестиций в этой области.

Цель 4: Внедрение новых механизмов финансирования борьбы с изменением климата, таких как «зеленые» кредитные линии, «зеленые» облигации. Вовлечение частного сектора в финансирование борьбы с изменением климата, содействие созданию «зеленых» рабочих мест. Продление существующих программ финансирования борьбы с изменением климата.

Цель 5: Укрепление роли научных исследований и трансфера технологий. Повышение осведомленности об изменении климата среди различных заинтересованных сторон (высокопоставленных политиков/лиц, принимающих решения, граждан и студентов).

Повышение осведомленности способствует достижению готовности к правильному реагированию на любые потенциальные угрозы. Формируется поколение, обладающее достаточным пониманием масштабов проблемы и, следовательно, способное повысить эффективность механизмов, необходимых для борьбы с последствиями изменения климата, а также способствует лучшей адаптации, особенно с учетом ожидаемого в будущем увеличения рисков.

Ярослав Олегович Захарьев
к.и.н.,
МГИМО МИД России

Влияние климатических изменений на проблему разгерметизации чумных могильников Мадагаскара в 2000–2026 гг.

Проблема разгерметизации объектов с особо опасными инфекциями крайне остро стоит на всем черном континенте. Несмотря на это, выделяются категории риска по критериям инфекций, надежности объектов, вооруженных конфликтов, иных факторов, которые могут нарушить герметичность сооружений защиты. С начала 2000-х гг. проблема изменения климатических условий по всему миру привела к драматическим последствиям от растаявшего хранилища семян на Свальбарде (Шпицберген) до нарушения карантинной зоны лепрозория на Острове Пасхи. Мадагаскар не стал исключением. Обилие старых не реставрируемыпх должным образом чумных могильников приводит к локальным вспышкам и эпидемическим кризисам с рисками заражения всего острова или его ключевых городских центров жизни, включая столицу[43].

Основными мерами с 2000 г. по настоящее время являются действия локальных групп ликвидаторов, проводящих надлежащие санитарные мероприятия: обработка территорий, создание дополнительных слоев защиты на разгерметизировавшихся объектах[44]. Однако ввиду дефицита финансирования эти меры носят временный характер. Изменения климатических условий в субрегионах острова влияют на защитные сооружения периода Имерины, колониального господства Франции и 1970–1990-х гг. независимости таким образом, что технологии прошлого не могут защитить в настоящем и будущем население, скот и прочую фауну.[45] Убытки

[43] Institut Pasteur. Plague in Madagascar: a new model sheds light on the seasonality of outbreaks. 05.06.2026. URL: https://www.pasteur.fr/en/research-journal/news/plague-madagascar-new-model-sheds-light-seasonality-outbreaks (дата обращения: 20.08.2026).
[44] Dyani Sabin. How the Plague Outbreak in Madagascar Got So Bad, So Fast. 19.10.2017. URL: https://www.livescience.com/60715-plague-outbreak-madagascar.html (дата обращения: 20.08.2026).
[45] Plague – Madagascar. 01.10.2021. URL: https://www.who.int/es/emergencies/disease-outbreak-news/item/plague---madagascar (дата обращения: 20.08.2026).

от локальных вспышек также негативно сказываются на экономике страны в целом.

Обзор затрат на решение проблем очаговых вспышек показывает, что суммы, выделяемые центральным правительством, не превышают в пересчете 1 млн долларов США, тогда как комплекс проблем с ремонтом и обслуживанием сооружений по разным оценкам ежегодно должен отнимать от 20 млн долларов США[46]! Таким образом, угроза перманентна с обозримыми сценариями перехода от локальных вспышек к полномасштабной островной с субрегиональной для континента эпидемии ввиду воздушно-капельной передачи.

Кому выгодно замалчивать проблему? Прежде всего промышленникам и индустрии добычи драгоценных металлов и камней, которым богат Мадагаскар. Чумные вспышки служат своеобразным эффективным отпугивателем внешних инвесторов, стимулируя внутренний теневой рынок, включая добычу в приграничных с могильниками зонах риска. Гибель старателей в некачественных сооружениях шахт[47,48] также легко списать на «случайное открытие могильника» и утилизацию умерших оперативным методом по мерам карантина. Таким образом, сведения о причинах смерти старателей или фактах их пропажи без вести могут быть сфальсифицированы под предлогом локальной вспышки эпидемии. Основной проблемой является отсутствие эффективных государственных гарантий качества защиты данных сооружений по стране и отсутствие национальных программ легального трудоустройства населения, которое вынуждено обращаться к услугам теневого рынка, не осознавая разнообразные риски для собственной жизни…

Практическими рекомендациями могут служить использование опыта

[46] World Bank. 05.07.2026. URL: https://www.worldbank.org/en (дата обращения: 20.08.2026).
[47] 11 miners die after a landslide in Vatomandry, Madagascar. 26.06.2026. URL: https://watchers.news/2026/06/04/11-miners-die-after-a-landslide-in-vatomadry-madagascar (дата обращения: 20.08.2026).
[48] Illegal gold mining destroys wetland forest in Madagascar park. 04.07.2025. URL: https://news.mongabay.com/2019/02/illegal-gold-mining-destroys-wetland-forest-in-madagascar-park (дата обращения: 20.08.2026).

СССР в Монголии, Центральной Азии и Нижнем Поволжье, создание специальной ликвидационной службы и строительных департаментов по обновлению или окружению зоны поражения надежными строительными сооружениями, с учетом климатических изменений и обобщения опыта разгерметизации старых аналогов разных лет создания. Наличие особого фонда чрезвычайных ситуаций со средствами в форме денег и оборудования для оперативного предотвращения глобальной эпидемии. Чрезвычайные полномочия служб здравоохранения страны в условиях локальных и глобальных вспышек данного и иных заболеваний, идентичных чуме или превышающих ее по опасности.

Оксана Сергеевна Морозова
к.полит.н.,
зав. кафедрой философии, политологии и обществознания
РГУ имени С.А. Есенина

Климатические изменения, эпидемические риски и электоральная устойчивость в Африке

Доклад посвящен анализу влияния эпидемических кризисов на электоральные процессы в странах Африки. Эпидемии рассматриваются не только как вызов для системы здравоохранения, но и как фактор, изменяющий условия политического участия, доверия к институтам и легитимности избирательных процедур. В условиях санитарных ограничений выборы становятся проверкой способности государства сохранять политический календарь, обеспечивать безопасность граждан и одновременно поддерживать открытость политической конкуренции.

Особое внимание уделяется тому, как эпидемические риски влияют на организацию голосования, избирательные кампании, работу наблюдателей, доступ граждан к информации, участие уязвимых групп и восприятие результатов выборов. Ограничения массовых мероприятий, снижение мобильности населения, изменение форм агитации и усиление роли цифровых коммуникаций могут способствовать адаптации электоральных практик к кризисным условиям, но одновременно создают новые риски неравенства политического участия.

В африканском контексте значение этой проблемы усиливается сочетанием санитарных угроз, инфраструктурных ограничений, неравномерного доступа к медицинским и цифровым ресурсам, а также высокой политической значимостью выборов для поддержания легитимности власти. Эпидемический кризис способен обострять противоречие между необходимостью административного контроля и требованием инклюзивного участия граждан.

Делается вывод, что электоральная устойчивость в условиях эпидемий зависит не только от технической способности провести голосование, но и от

качества институционального доверия. Ключевое значение имеют прозрачность решений о переносе или проведении выборов, понятность санитарных мер, равенство доступа к участию, сохранение возможностей наблюдения и публичное объяснение процедурных изменений. В этом смысле эпидемии выступают индикатором устойчивости политических институтов и способности государства согласовывать требования безопасности, участия и легитимности.

Анна Юрьевна Владыкина
к.ю.н., доцент кафедры международного права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Климатическая справедливость и защита уязвимых групп в Африке: от права на благоприятную окружающую среду к обязанностям государства

Изменение климата в Африке выступает не только экологическим, но и социально-политическим вызовом, затрагивающим распределение ресурсов, положение местных сообществ и содержание ответственности государства перед населением. Наиболее остро последствия засух, наводнений, деградации земель, утраты источников средств к существованию и вынужденного перемещения проявляются в отношении женщин, детей, коренных народов, лиц с инвалидностью и иных групп, чья уязвимость усиливается бедностью и ограниченным участием в принятии решений[49].

Цель доклада – определить, как африканская система защиты прав человека конкретизирует обязанности государств в сфере климатической справедливости. Нормативной основой выступает статья 24 Африканской хартии прав человека и народов, закрепляющая право народов на удовлетворительную окружающую среду, благоприятную для их развития, во взаимосвязи с правами на развитие, здоровье, распоряжение природными ресурсами, информацию и участие в управлении общественными делами[50].

Анализируется современный этап развития регионального регулирования: подготовка Африканской комиссией по правам человека и народов общего комментария к статье 24 Хартии, разработка руководящих принципов по защите прав человека в условиях изменения климата, а также

[49] African Commission on Human and Peoples' Rights. Resolution on the Development of Guidelines for the Promotion and Protection of Human and Peoples' Rights in the Context of Climate Change. ACHPR/Res.662 (LXXXVII) 2026. URL: https://achpr.au.int/en/adopted-resolutions/662-achprres662lxxxvii-2026 (дата обращения: 27.08.2026).

[50] African Charter on Human and Peoples' Rights. Art. 24. URL: https://achpr.au.int/en/charter/african-charter-human-and-peoples-rights; African Commission on Human and Peoples' Rights. Resolution on Developing General Comment on the Protection and Promotion of the Right to Environment in Africa. ACHPR/Res.633 (LXXXIII) 2025. URL: https://achpr.au.int/en/adopted-resolutions/633-achprres633-lxxxiii2025 (дата обращения: 27.08.2026).

рассматриваемый Африканским судом по правам человека и народов запрос о консультативном заключении относительно климатических обязательств государств[51].

Обосновывается, что формирующийся африканский подход охватывает как материальные обязанности государства – предупреждение климатического вреда, адаптацию и специальную защиту уязвимых групп, – так и процедурные гарантии: доступ к информации и правосудию, участие населения, учет интересов затрагиваемых сообществ и контроль за деятельностью бизнеса. Взаимодействие Африканской комиссии, Африканского суда и национальных органов увеличивает потенциал правовой конкретизации климатических стандартов. Вместе с тем рост нормативной плотности сам по себе не свидетельствует об их эффективной реализации: решающее значение сохраняют внутригосударственные институты, административная практика и доступность средств правовой защиты.

[51] African Court on Human and Peoples' Rights. Request for Advisory Opinion No. 001/2025: Request by the Pan African Lawyers Union for an Advisory Opinion on the Obligations of States with Respect to the Climate Change Crisis. Status: Pending. URL: https://www.african-court.org/cpmt/advisory-pending (дата обращения: 27.08.2026).

Ольга Владимировна Константинова
к.э.н., с.н.с.,
Центр российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки,
Институт Африки РАН

Пути адаптации сельского хозяйства к изменению климата в целях обеспечения продовольственной безопасности Африки

В настоящее время происходит резкое изменение климата, которое влечет за собой ряд проблем, среди которых – снижение уровня продовольственной безопасности из-за климатических изменений. Это особенно остро проявилось на Африканском континенте.

Основными рисками для сельского хозяйства континента являются: снижение урожайности из-за засух и повышения температуры, разрушительные последствия для урожая и инфраструктуры от наводнений, ущерб от болезней и нашествия вредителей, что приводит к снижению уровня продовольственной безопасности и риску недоедания у населения.

На общеконтинентальном уровне в 2003 г. была принята Комплексная программа развития сельского хозяйства в Африке (Comprehensive Africa Agriculture Development Programme, CAADP), которая привлекла внимание мирового сообщества и политических сил континента к решению проблемы африканского сельскохозяйственного сектора, стимулировала разработку и принятие национальных программ и планов.

В ряде африканских стран работают программы, направленные на управление земельными ресурсами (плодородие почвы, ирригация, капельное орошение), повышение механизации при обработке почв, селекцию засухоустойчивых сортов растений, а также применение информационных технологий для оповещения о засухах и наводнениях (СМС), для защиты урожая от вредителей и болезней (дроны, GPS-навигация), обучение фермеров современным методам ведения хозяйства и пр.

Однако они не привели к значительным и повсеместным результатам. Африканский континент нуждается в комплексе мер, направленных на оповещение о грядущих стихийных бедствиях, нивелирование ущерба,

внедрение новых технологий для повышения плодородия почвы, устранения вредителей и болезней, улучшение инфраструктуры (дороги, логистика, переработка) и пр.

Необходимы финансовые вложения, направленные на кредитование фермерских хозяйств, закупку машин и оборудования, семян и племенного поголовья, страхование рисков, обучение фермеров адаптированным методам ведения хозяйства, что позволит африканцам успешно бороться с изменением климата и будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности континента.

РАЗДЕЛ 4. КЛИМАТ, ЗДОРОВЬЕ, ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ОБЩЕСТВО

Нина Владимировна Гришина
к.и.н., с.н.с.,
Центр социологических и политологических исследований,
Институт Африки РАН

Климатические сдвиги как вызов здравоохранению африканских стран

Изменения климата, все более ощутимые в различных видах человеческой деятельности, отразились практически на всех сторонах жизни африканских стран. Серьезным испытанием для сферы здравоохранения, профессиональной компетентности медицинских работников и мобильности при оказании необходимой помощи населению стали малопредсказуемые природные явления последних десятилетий, связанные с затянувшимися засухами, лесными пожарами, ливнями, ураганами, штормами на океанических побережьях.

Климатические изменения не только обостряют издавна существующие социально-экономические проблемы, но и наносят удар по здравоохранению, практически в каждой стране находящемуся в уязвимом состоянии из-за дефицита финансирования и должного кадрового состава, устаревшего медицинского и энергозависимого оборудования, нехватки лекарственных препаратов и сопутствующих материалов.

Слабость национальных сфер здравоохранения при действиях в экстренных или экстремальных ситуациях проявляется в значительном разрыве в профессиональных и материально-технических возможностях оказания адекватной помощи между крупными и средними городами и населенными пунктами, расположенными в отдаленной и/или труднодоступной местности.

Изменения климата создают условия, повышающие нагрузку на сферу здравоохранения: так, жара приводит к тепловым ударам, обострению хронических заболеваний; наводнения и засухи влекут за собой нехватку

чистой воды, что чревато вспышками желудочно-кишечных инфекций. Увеличение потока пациентов в медицинские учреждения снижает их и без того слабую пропускную способность. Дополнительную нагрузку создают вынужденные перемещения масс климатических беженцев, в результате чего качество оказываемой помощи падает.

Представляется, что для снижения рисков необходима разработка программ на национальном и международном уровнях, направленных прежде всего на интеграцию климатических рисков в стратегии здравоохранения и разработку адаптационных планов; укрепление инфраструктуры путем строительства медицинских учреждений, устойчивых к сложным погодным и климатическим условиям; развитие систем предварительного оповещения населения о возможных опасностях. Также необходима координация государственной политики в области здравоохранения с сельскохозяйственными и водными проектами и подготовка профильных медицинских кадров высшего и среднего звеньев.

Инна Геннадьевна Рыбалкина
к.и.н., с.н.с.,
Центр социологических и политологических исследований,
Институт Африки РАН

О влиянии климатических изменений на африканские заповедники

Для континента характерно неповторимое природное биоразнообразие флоры и фауны. Почти во всех странах Африки – в 50 из 54 – созданы заповедные либо охраняемые территории, как наземные, так и морские. Их основными проблемами являются опустынивание и обезлесение. Глобальное потепление – следствие «парникового эффекта» – губительным образом отражается прежде всего на африканской саванне – лесостепной полосе, где туристы со всего мира имеют возможность наблюдать уникальную фауну, – как и чрезмерный выпас домашних животных. Усиление горячих ветров самум и харматтан ведут к дефляции и эрозии почвы – выдуванию горячими ветрами верхнего, наиболее плодородного слоя; пустыня ежегодно наступает. В настоящее время главными экологическими проблемами Африки являются опустынивание и, как следствие, утрата биологического разнообразия саванны.

Климатические изменения угрожают и процессам миграции птиц. Крылатые мигранты из Сибири и Европы зимуют в Северной Африке, очень многие в различных районах Тропической Африки, но более всего – в южноафриканском регионе. Утрата или изменение мест обитания угрожают и поголовью наземных животных заповедников, и маршрутам их миграции. Специалисты-биологи свидетельствуют, что дополнительного внимания требует защита миграционных путей, создание коридоров миграции, как горизонтальных, так и вертикальных – в горной местности и водах мирового океана. (Помимо климатических изменений заповедникам серьезно угрожает антропогенный фактор: острая конкурентная борьба за землю с целью удовлетворения потребностей растущего населения, а также развития сельского хозяйства и промышленности, подсечно-огневое земледелие,

браконьерство и пр.).

Для борьбы с последствиями изменения климата и его губительного влияния на африканские заповедники под эгидой ЮНЕСКО в 1999 г. в ДРК был создан Образовательный центр *L'ERAIFT* в рамках проекта постдипломного образования на базе университета г. Киншаса для подготовки специалистов-биологов из африканских стран по сохранению биоразнообразия и для постоянного мониторинга последствий изменения климата. ЮНЕП и ЮНЕСКО выделяют средства для научных проектов по разработке общеафриканской системы наблюдений за океаном и прибрежной средой и предупреждению о природных бедствиях в Африке, а также проектов по изучению и использованию базы знаний коренных народов континента. Как известно, священные рощи – прообразы заповедников, где издавна наблюдалось особенно обильное биоразнообразие, в т.ч. лекарственных растений. Для решения проблем африканских заповедников, как свидетельствуют специалисты, необходимы всесторонний комплексный подход, международное сотрудничество и финансирование политики противодействия климатическим изменениям. Специалисты указывают в первую очередь на потребность создания питомников по выращиванию адаптированных/районированных сортов деревьев и кустарников, продолжения реализации проекта «великая зеленая стена» и других подобных инициатив

Елена Владимировна Харитонова
к.психол.н., с.н.с.,
Центр цивилизационных и региональных исследований,
Институт Африки РАН

Ответ на экологическую катастрофу со стороны государства (к 40-летию трагедии на озере Ньос в Камеруне 21 августа 1986 г.)

Катастрофа на озере Ньос (Ньос) в Камеруне, которая произошла ровно 40 лет назад, 21 августа 1986 года, может служить примером совместных эффективных действий правительства африканской страны, международных организаций и специалистов.

За одну ночь погибла большая часть населения близлежащих поселков Ньос, Субум, Ча и Фанг. Жертвами катастрофы стали 1 746 человек, около 3 500 голов скота, птицы, насекомые, домашние животные. Причиной трагедии стало накопление углекислого газа на дне озера, которое происходило на протяжении столетий. Произошел выброс гигантского пузыря CO_2 массой около 1,2 миллиона тонн, который поднялся на поверхность озера и распространился по долинам, вытесняя кислород. Погибло все живое. Люди и животные задохнулись, не успев проснуться.

Власти Камеруна предприняли ряд экстренных действий по преодолению последствий лимнологической катастрофы 1986 года на озере Ньос. Правительство Камеруна реализовало комплекс мер, направленных на экстренное спасение выживших, принудительную эвакуацию жителей окрестных деревень. Власти развернули полевые госпитали для лечения выживших, основными поражениями которых были гипоксия и специфические поражения кожи. Правительство Камеруна приняло решение о создании закрытой зоны, объявило территорию в радиусе до 30 км вокруг озера зоной бедствия и полностью запретило там проживание. Около 4000–4500 выживших жителей из прибрежных деревень (Ньос, Субум, Ча) были принудительно эвакуированы в специально построенные пункты временного размещения в более безопасных регионах. После официального признания зоны вокруг Ньос безопасной жители были возвращены в свои деревни. Государство субсидировало программы репатриации, помогая местным

общинам возвращаться на их исторические земли, которые отличаются высокой плодородностью.

В дальнейшем, после тщательного исследования и анализа причин катастрофы начались работы по их устранению и преодолению возможных рецидивов. Было установлено, что основной причиной трагедии стал скопившийся на дне озера углекислый газ (CO_2). С 1990-х по настоящее время реализуется Программа дегазации озера. Чтобы не допустить повторного взрыва, Министерство шахт, водных ресурсов и энергетики Камеруна разработало план принудительной очистки воды. В 1990–1995 годах камерунские и французские инженеры установили первые сифонные трубы малого диаметра для проверки технологии. В 2002 году на озере начали проводиться действия по промышленной дегазации: была смонтирована постоянная вертикальная труба диаметром 14,5 см, уходящая на дно на глубину 200 метров. Вода с газом под давлением поднимается вверх, создавая непрерывный фонтан, где CO_2 безопасно рассеивается в атмосфере. В 2011 году началось масштабирование инженерных работ. К первой трубе добавили еще две, что втрое ускорило вывод газа. К концу 2010-х годов уровень насыщенности воды углекислотой упал до безопасного минимума.

Помимо скопления газа существовала угроза, связанная с разрушением природной вулканической дамбы, удерживающей воду озера, которая истончилась из-за эрозии, и ее прорыв мог затопить деревни ниже по долине, вплоть до территории Нигерии. Правительство Камеруна провело масштабные инженерные работы по цементированию и механическому усилению разрушающейся естественной дамбы[52].

Государственные программы и инженерные проекты выполнялись при активной поддержке ООН, ученых и правительств Франции, США и Японии.

В настоящее время осуществляется постоянный мониторинг ситуации, работают автоматические станции контроля. На побережье озера установлены датчики, которые круглосуточно отслеживают уровень CO_2 в воздухе. При

[52] Kimeng Hilton. Echoes Of Lake Nyos: Safety, Nostalgic Memories 40 Years After Deadly Gas Leak // Cameroon Tribune. 21.08.2026. URL: https://www.cameroon-tribune.cm/article.html/79857/fr.html/echoes-of-lake-nyos-safety-nostalgic-memories-40-years-deadly (дата обращения: 31.08.2026).

превышении концентрации срабатывает звуковая сирена. Специалисты замеряют электропроводность и температуру воды в озере.

Действия правительства Камеруна по преодолению последствий природной катастрофы, а также предпринятые усилия по предотвращению повторения катастрофы на озере Ньос явились образцом слаженных и эффективных действий правительства африканской страны совместно с международными организациями и научными специалистами. Трагедия унесла жизни более 1700 человек, но побудила к проведению научно-исследовательских и инженерных работ, к реализации превентивных действий по снижению вероятности подобных трагедий в будущем. После 1986 года новых крупномасштабных лимнологических катастроф (взрывов газа) в Африке зафиксировано не было.

Наталия Александровна Ксенофонтова
к.и.н., с.н.с.,
Центр социологических и политологических исследований,
Институт Африки РАН

Природное и социальное в традиционном африканском обществе. Экология и культура

Взаимодействие и взаимосвязь природы и человека всегда были многообразны и сложны. Человек как создание природы, как биологический индивид не может существовать вне окружающей его естественной, природной среды.

Многие исследователи считают: чтобы выйти из существующих экологических и климатических проблем, отдельному индивиду и обществу в целом нужно вернуться к тем этическим принципам, которые были свойственны нашим предкам на заре цивилизации.

Как отмечал африканист Тимоти Уэйскил в своих книгах и докладе «Изменение климата: взгляд из прошлого в будущее» (2015), в отличие от представлений современного человека о природе как о чем-то внешнем, призванном ему служить и подчиняться, у многих коренных народов Африки бытовали издревле иные представления на этот счет, подкрепленные историческим опытом и культурными традициями. Они значительно влияли на общественные структуры, политические надстройки, а также на такие стороны жизни, как традиции, обычаи, социальное поведение, привычки.

Все это оформлялось в идею сохранения экологического равновесия, что явилось одной из основ философии убунту, которая постулирует, что благополучие человека неразрывно связано с сохранением природы, поскольку они представляют единое целое.

Как свидетельствуют этнографы, в условиях преобладания потребительского хозяйства крестьянин вынужден был следовать строго установленным системам земледелия, использовать определенные орудия труда и сельскохозяйственные культуры, чтобы сохранить плодородие почвы, флору и фауну. Излишки продуктов часто шли не на продажу, а

использовались для жертвоприношений, поскольку накопление их осуждалось. Это явилось одной из причин возникновения психологии прожиточного минимума.

Размеры деревень, численность населения общины, длительность его проживания на одном месте и время переселения на другие земли – все это определялось и нормировалось особенностями окружающей среды. В прошлые века для жителей было чуждо понятие неограниченной эксплуатации природы. Поэтому взаимодействие индивида и природы регламентировалось обществом посредством всевозможных запретов и табу, ограничивающих индивидуальную и коллективную деятельность по отношению к естественной среде. Этот баланс между человеком и природой оформлялся в определенной системе ценностей этого общества и стереотипов поведения его членов.

Прежде всего это касалось выработки таких понятий в обыденном сознании сельского жителя, как «собственность» и «отношение к трудовому процессу», которые не мыслились отдельно от природы.

Поэтому в условиях потребительского хозяйства и неразвитости внутреннего рынка преобладало простое, а не расширенное производство, что способствовало сохранению природной среды.

Подобная ситуация существовала в традиционном обществе веками, но она стала кардинально меняться с приходом европейцев на континент и установлением колониального общества.